

**Эгоцентризм: критические исследования феномена
(обзор статей специального выпуска журнала *New Ideas in Psychology*. Vol. 29,
Issue 3, December 2011)**

Д.К. Куликов

кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности факультета информационной безопасности Таганрогского технологического института Южного федерального университета, Таганрог

Данная статья представляет обзор публикаций, объединенных в декабрьском тематическом номере журнала *New Ideas in Psychology* за 2011 г., посвященном проблеме эгоцентризма у Пиаже и в ряде других теорий. Раскрыта попытка авторов оценить перспективы исследования эгоцентризма в контексте ряда методологических парадигм (Витгенштейн, Мид, Элкин, Джинс), а также некоторых эмпирических данных.

Ключевые слова: развитие интеллекта, эгоцентризм, подростковый эгоцентризм, моральное сознание, интерсубъективность.

В специальном декабрьском выпуске журнала *New Ideas in Psychology* за 2011 год были объединены две темы: когнитивный подход в робототехнике, а также проблема эгоцентризма в теории Ж. Пиаже. В данном обзоре рассматривается корпус статей, посвященный второй теме номера. Редакторы выпуска Ульрих Мюллер и Джереми Карпендейл в ввднй статье [9] указывают, что понятие эгоцентризма, предложенное Пиаже, остается неразработанным. Сам Пиаже полагал, что это понятие нельзя упрощать и трактовать с точки зрения повседневных представлений. В литературе сформировалось понимание эгоцентризма как стадии, соответствующей дооперациональным этапам развития интеллекта. Однако, как подчеркивают редакторы, понятие эгоцентризма тесно укоренено в общую концепцию Пиаже, связано с его теорией практического интеллекта. Целью предложенного корпуса статей является

рассмотрение изнутри теории Пиаже понятия эгоцентризма и его значения для различных сфер психологии.

Отдельный интерес вызывают материалы, посвященные проблемам подросткового эгоцентризма и особенностям мышления подростка. Известно, что и Пиаже и Выготский отмечали особое значение и специфику подросткового возраста, в котором происходит важная перестройка высших психических функций в направлении формирования понятийного мышления.

**Развитие понятия эгоцентризма
у Пиаже**

Общий концептуальный анализ понятия эгоцентризма в теории Пиаже дают Т. Кессельринг и У. Мюллер [7]. Авторы отталкиваются от замечания Пиаже, согласно которому все критические вы-

сказывания в адрес понятия эгоцентризма, в том числе признание данного термина неудачным, опираются просто на недопонимание его взглядов.

В творчестве швейцарского психолога развитие понятия эгоцентризма, согласно авторам, проходит два этапа. Первый этап связан с влиянием психоанализа Фрейда и дифференциацией аутистического и логического мышления. Второй — с результатами экспериментальных исследований ребенка, проводимых самим Пиаже. С 1930-х годов «эгоцентризм» в его теории становится особым явлением, повторяющимся в начале каждой стадии развития интеллекта.

Авторы дают характеристику эгоцентризма в ранних работах Пиаже, сопоставляя его представления с концепциями Фрейда и Блейлера. Упоминается также известная критика со стороны Выготского. Изменения в представлениях Пиаже об эгоцентризме начинаются с замены принципа имитации принципом аккомодации. Эгоцентризм начинает трактоваться как форма центрации, которая преодолевается на каждом этапе развития. Первоначально ассимиляция выполняет аутистические функции, направляя действие желанием. Развитие должно закончиться равновесием ассимиляции и аккомодации.

Авторы отмечают, что понятие «сенсомоторный интеллект» впервые появляется у Пиаже в работе «Происхождение интеллекта у детей», где данное явление трактуется как продолжение биологического развития организма. Понятия организации, адаптации, ассимиляции и аккомодации характеризуют здесь биологические и физиологические функции. Эгоцентризм *рекапитулируется* на каждой стадии развития интеллек-

та в силу того, что усвоенные ранее интеллектуальные функции не могут быть механически перенесены в условия, соответствующие новому этапу развития. На уровне дооперационального интеллекта эгоцентризм проявляется в игнорировании субъективного взгляда на объект и неучете позиции другого. Однако на уровне формальных операций эгоцентризм также проявляется в случае игнорирования межличностной перспективы в мышлении. Особенно это выражено у подростков в новых жизненных ситуациях, при освоении новой культуры и пр. Децентрация в своем аффективном звене связана с волевым усилием и его тренировкой. Это очень важный момент, подчеркиваемый авторами, однако на него мало обращается внимание в литературе.

Авторы уделяют особое внимание критике теории эгоцентризма Пиаже. Помимо известных позиций выделяется критика Борка [2], согласно которой Пиаже игнорирует явление эмпатии, распространенное в поведении детей от 2 до 5 лет. С точки зрения Кессельринга, Пиаже использует термин «эгоцентризм» в двух значениях: 1) как изначальный адуализм «я» и объекта, «я» и «другого» в развитии ребенка; 2) как неспособность координировать собственную точку зрения с точками зрения других людей.

Авторы рассматривают понятие эгоцентризма в связи с понятием равновесия операций как необходимого условия интеллекта. Здесь интересен *анализ механизмов децентрации* на разных этапах развития интеллекта, которые авторы обнаруживают в работах Пиаже. Децентрацию на сенсомоторном уровне сами авторы рассматривают в контексте явле-

ния совместного внимания как формы децентрированного восприятия. Рассматриваются также данные об узнавании ребенком своего отражения в зеркале. Авторы предлагают довольно последовательную схему рекапитуляции форм эгоцентризма на всех стадиях интеллектуального развития, причем анализируют ее как в предметно-практическом (когнитивном), так и социальном планах.

Эгоцентризм и реляционная парадигма (Ж. Пиаже, Д.Г. Мид и Л. Витгенштейн)

В статье Д. Карпендейла и Т. Расина [4] предпринята попытка рассмотреть процесс преодоления эгоцентризма в ходе интеллектуального развития с учетом концепций Д.Г. Мида и Л. Витгенштейна. Авторы берут в прицел своего внимания один аспект данного вопроса — освоение ребенком умения учитывать точку зрения другого человека.

Интерпретации эгоцентризма, по мнению авторов, определяются двумя основными парадигмами в понимании знания и его развития. *Индивидуалистическая парадигма* исходит из первичности внутреннего опыта индивида, его открытости для индивида. С этой позиции начинается учет и развитие представлений о сознании другого человека. Эгоцентризм в таком понимании — это позиция человека, думающего только о себе.

Точка зрения Пиаже, Мида и Витгенштейна основана на *реляционной парадигме*. Согласно ей первичным является взаимодействие индивида с предметным миром и миром других людей, благодаря чему дифференцируются субъективная перспектива и объективная реальность,

в том числе реальность другого человека и его сознания. То есть ребенок, по Пиаже, начинает развитие вообще с отсутствия сознания какой-либо перспективы. Он обнаруживает другого человека через взаимодействие с предметным миром.

Одной из форм децентрации и преодоления эгоцентризма является совместное внимание, возможность понимать движения и перцептивные установки другого человека. Любой эгоцентризм начинается с дифференциации объекта и действия. «Пока младенец понимает объект только в терминах действия с ним, он еще не дифференцировал объект от собственных действий с ним» [4, с. 349]. Однако есть две сферы такой дифференциации: объекта как элемента предметного мира и другого человека как элемента мира социального. Это различные формы опыта, причем рано различаемые ребенком. Взаимодействие с человеком отличается от взаимодействия с предметом. Чтобы объяснить способность ребенка к социальному взаимодействию и освоению совместного внимания, авторы обращаются к Джорджу Герберту Миду.

Единство личности — самость — возникает изнутри взаимодействия. Понимание другого — это не мистический акт: установки человека выражены в актах социального взаимодействия. «С точки зрения Пиаже, существуют схемы или паттерны действий, выполняемые совместно с другими людьми, которые вырабатываются в повторяющемся опыте и постепенно объединяются» [4, с. 349]. Коммуникация на исходном уровне, согласно Миду, формируется как диалог жестов, обращенных от одного организма к другому. Жест или крик ребенка как действие побуждает другого человека к

ответу, содержит определенное ожидание, хотя ребенок этого, конечно, не осознает и не может оценить с точки зрения взрослого. Однако с возрастом такое понимание приходит, и ребенок использует крик осознанно и намеренно.

С точки зрения Витгенштейна в основе языковой игры лежит реакция. Авторы указывают позицию Дж.В. Кэнфилда [3], настаивающего на том, что жест есть порождение взаимодействия и изображения друг другу каких-либо действий. По мнению же самих авторов, главная задача — это переход от жеста к пониманию ребенком его значения для себя и для другого. Здесь необходима выработка взаимных ожиданий относительно реакций на те или иные действия, а также научение вести себя в соответствии с ожидаемыми ответами. Тогда само действие приобретает символическое значение. Взаимодействие в его социальной форме должно объяснить понимание другого без представления о таинственной или врожденной способности к постижению чужого сознания.

Подростковый эгоцентризм в теории Д. Элкинда и неомидовская парадигма

В определенном смысле развитием рассмотренных выше идей является статья Д. Мартина и Б. Сокола [8], которая меньше других посвящена собственно теории Пиаже, но обращена к вопросу подросткового эгоцентризма в интерпретации Д. Элкинда [5]. В статье осмысливаются основные понятия его концепции: «личный миф» (personal fable) и «воображаемая аудитория» (imaginary audience), при этом авто-

ры пытаются оценить, существует ли объяснение основных феноменов подросткового эгоцентризма более последовательное, чем предлагавшееся самим Пиаже? Авторы также анализируют потенциал неомидовского подхода и стремятся рассмотреть воображаемую аудиторию как функциональный ответ на задачу комплексного координирования индивидуальной и социальной перспективы в поиске личной идентичности.

Д. Элкинду принадлежит одна из признанных теорий подросткового эгоцентризма. Он выделял два ключевых компонента этой формы эгоцентризма: *личный миф*, представляющий собой веру подростка в уникальность, неповторимость, непостижимость другими людьми его собственных мыслей и переживаний, и *воображаемую аудиторию* — веру в то, что другие имеют ко мне точно такой же доступ, как я сам (т. е. всегда слышат меня). Авторы статьи отмечают, что внятнее описание указанных феноменов еще не обеспечивает понимания, как и почему формируется подростковый эгоцентризм, как он преодолевается. Они отмечают специфическую оценку подросткового периода развития, данную Пиаже и Инельдер, согласно которой в это время ребенок оказывается сильно захвачен способностью к гипотетическому мышлению, и потому он эгоцентрически смешивает свои собственные возможности (как они ему представляются) с объективной реальностью [6, с. 345], и подчеркивают, что эта точка зрения остается по-прежнему наиболее последовательным объяснением. Совокупность имеющихся сегодня эмпирических и теоретических данных о подростковом эгоцентризме остается недостаточной и неоднозначной. Свою цель авторы видят «в

предложении свежей интерпретации подросткового эгоцентризма, особенно тех его аспектов, которые относятся к мысленному построению воображаемой аудитории» [8, с. 367].

Авторы подчеркивают необходимость точно интерпретировать понятие эгоцентризма по Пиаже. Во-первых, это эпистемологическая категория, которая описывает воспроизводящееся свойство развивающегося знания, но не онтологию существования ребенка. Например, цитируется определение эгоцентризма как «initial failure in decentration» («изначальная неспособность децентрировать») [10]. Такое определение характеризует синкретизм мышления в терминологии ранних работ Пиаже. Вместе с тем, следует учесть значение представлений Пиаже о социальной реляционной онтологии. Погружение индивида в общественные отношения ведет одновременно как к успехам, так и провалам субъект-объектной дифференциации.

Во-вторых, эгоцентризм не ограничен какой-либо одной стадией когнитивного развития, и сам не есть стадия. Различные формы эгоцентризма могут быть обнаружены на всех стадиях, от ранней до самой поздней. Примечательно, что формализм высшего уровня развития интеллектуальных операций включает в себе существенный момент эгоцентризма. В связи с этим возникает вопрос: как он может быть преодолен? Согласно Пиаже и Инельдер, таким источником являются труд и профессиональная деятельность, которые возвращают индивида и его мышление к реальности полностью социализированным способом [6, с. 346].

В-третьих, явление эгоцентризма лучше всего понимать посредством ком-

плементарных понятий «центрации» и «децентрации», отражающих освоение индивидом навыков координации субъективных и объективных полюсов своего опыта. В теории Элкинда субъективной центрации соответствует «личный миф», объективной центрации — «воображаемая аудитория».

Авторы статьи избирают функциональный и генетический подход к феноменам личного мифа и воображаемой аудитории. Эти феномены появляются в период раннего подросткового возраста и, по идее, должны отсутствовать как на этапе конкретных операций (8—12 лет), так и во взрослом возрасте, когда полностью сформированы формально-логические операции. Однако эмпирические данные, которые бы подтверждали или опровергали это положение, крайне неоднозначны, а генетическая картина этого вопроса получается сложной.

Авторы обращаются к данным, указывающим на наличие функций этих феноменов, которые они выполняют в межличностном взаимопонимании и освоении перспективы (точки зрения другого). Формируясь по мере этого освоения, «воображаемая аудитория и личный миф затем убывают с достижением 4 уровня освоения перспективы, по Зелману, на которой старший подросток способен координировать различные актуальные и возможные точки зрения третьего лица таким способом, который приводит к обобщенной социетальной перспективе» [8, с. 368].

Личный миф и воображаемая аудитория рассматриваются в некоторых исследованиях как отражение поиска подростком собственной идентичности внутри социального взаимодействия, в том числе в ситуации возрастания несемей-

ных отношений при сохранении тесной связи с родителями. Следовательно, это уже не только феномены эгоцентризма, но функции адаптации к изменяющимся условиям. Таким образом, данные феномены — это не дисфункции, а именно *функции самопредставления и социального развития*. Именно в этом ключе к ним применим неомидовский подход.

В этом подходе опыт взаимодействия и его расширение — центральный принцип. По ходу этого процесса формируется не только наше сознание и представление о самих себе, но вырабатывается обобщенная перспектива другого, преодолевающая перспективу отдельных участников взаимодействия и соответствующих социальных групп. Образ такого «обобщенного другого» всегда включает воображаемый элемент, сформированный, в том числе, посредством культуры (книги, кино, искусство и пр.). Поскольку у человека нет возможности приобрести опыт всех возможных перспектив, из которых сложена действительность «обобщенного другого», воображение является важным средством освоения человеком широких общественных норм, идей и соглашений вместе с их регулятивными функциями.

Основные положения неомидовского подхода (Джиллеспи, Мартин и др.) к подростковому эгоцентризму можно изложить следующим образом. Освоение перспективы начинается в раннем детстве на основе взаимодействия с другими. Затем это взаимодействие трансформируется в интересубъективность: перспективы ассоциируются с разными социальными ролями, появляется возможность дифференциации и координации себя и других. Затем происходит обобщение, и координация становится более

отвлеченной — как бы с точки зрения общества в целом, полагая также различные общества и способы жизни. Формирование представлений оказывается центральным компонентом подросткового эгоцентризма, а личный миф и воображаемая аудитория могут интерпретироваться как функциональные средства, учитывающие и использующие отношения между собственной перспективой и увеличивающимся разнообразием абстрактного набора прочих социальных и психологических позиций.

Способность подростков и взрослых вообразить разнообразие перспектив, выходящих за пределы индивидуального опыта в ограниченном социальном контексте, поддерживает их способность выйти на высшие уровни рефлексивной и метарефлексивной перспективы. Идея метарефлексивной перспективы предполагает, что прагматические и герменевтические стратегии самосознания необходимы как высший уровень координации социальной перспективы. Здесь требуется наполнить представление о себе с учетом исторических, политических, культурных характеристик общества.

Эгоцентризм и моральное сознание

Статья Я. Бума [1] посвящена концепции морального сознания и его развития у ребенка, предложенной Джоном Джиббсом, которую автор сопоставляет с теориями Ж. Пиаже и Л. Колберга. Недостаток этой концепции автор статьи видит в том, что Джиббс не использовал весь потенциал идеи Пиаже о преодолении ребенком эгоцентрической позиции на разных этапах онтогенеза.

По оценке автора, теория морального развития Джиббса занимает двойственное положение по отношению к своим предшественникам — Пиаже и Колбергу. С одной стороны, она призвана стать более глубоким развитием идей Пиаже, преодолевает ряд недостатков теории Колберга и является, в известной степени, возвратом к ранним работам швейцарского психолога. С другой стороны, сам Джиббс в некоторых моментах совершается ряд отклонений от своих предшественников в нежелательном, с точки зрения автора статьи, направлении.

Позиция Джиббса антирелятивистична. Он полагает возможным построение теории морального развития в направлении созревания моральной адекватности человека, опираясь на ранние работы Пиаже. Общее направление развития предполагает преодоление ребенком эгоцентрической позиции и достижение гибкого равновесия интеллектуальных операций при подчинении моральных суждений логическим критериям. Рефлексия и формирование перспективы обеспечиваются социальными механизмами. При этом Джиббс стоит на позициях социального конструктивизма — переход к новым стадиям морального развития происходит благодаря расширению социального взаимодействия и освоению когнитивных операций, делающих сознание объективным.

Автор оценивает недостатки использования Джиббсом принципов Пиаже по нескольким параметрам.

Во-первых, Пиаже, по мнению Бума, скорее конструктивист, однако Джиббс все же желает найти онтологический принцип морального сознания, его когнитивную укорененность в реальности. Кон-

структивизм не предполагает такой укорененности, его позиция в том, что «мы не можем выйти за пределы нашего знания, чтобы проверить, соответствует ли оно реальности или нет» [1, с. 360].

Во-вторых, социально-ролевая парадигма объяснения морального сознания неудовлетворительна. Учет другого человека как участника социального взаимодействия не объясняет, почему этот учет оказывается моральным.

С точки зрения Пиаже, эгоцентризм в моральном сознании преодолевается благодаря индивидуальной потребности в учете другого человека и координации своих действий с ним. Эта потребность диктуется извне, а именно со стороны ограничений, накладываемых обществом. Этот вопрос об эгоцентризме и механизмах его преодоления, по мнению автора, лучше всего объясняется механизмом равновесия операциональных структур. Он вменяет Джиббсу в вину недостаток, связанный с игнорированием им основного источника по этой проблеме, а именно конкретной работы Пиаже: «The equilibration of cognitive structures: The central problem of intellectual development» [11].

По мнению автора, Джиббс не может объяснить механизм перехода в развитии морального сознания от эгоцентрической позиции к идеальной моральной реципрокности в оценках действий. Также неудовлетворительно объяснение становления идеальной реципрокности в качестве когнитивного источника моральной мотивации.

Автор полагает, что в работе Пиаже о равновесии есть возможность объяснения когнитивной основы морального сознания, а именно три типа реакций на нарушение равновесия, вызванного воз-

действиями извне. Альфа-реакции связаны с отсутствием какой-либо попытки усвоить это нарушение в новой равновесной системе операций. Бета-реакции направлены на такое усвоение. Гамма-реакции направлены на антиципацию возможных нарушений равновесия, что предполагает вполне осознанное отношение к реальности. «Поскольку гамма-реакции приводят к завершённым структурам, к структурам стабильным, к более лучшим структурам в смысле возможности антиципировать внешние реакции, они, вероятно, могли бы описать то, как возникает идеальная реципрокность и как она становится когнитивным источником моральной мотивации» [1, с. 362]. Тем самым моральную мотивацию можно было бы обосновать как закономерное следствие существования в мире других людей, что требует антиципации их действий как условия равновесия собственных структур.

На вопрос почему человек является моральным существом, Джиббс указывает на наличие невидимого уровня реальности, сообщаемого людьми, находившимися в предсмертном состоянии. Однако автор считает эту концепцию мистической и наивной. Он полагает,

что подход Пиаже больше соответствует процедурной модели этики, восходящей к Канту и Ролзу. Процедурная модель предполагает действие каких-либо формальных критериев, обеспечивающих этическую оправданность тех или иных способов решения практических задач. Именно они обеспечивают необходимость установления связей и формирования личной идентичности.

* * *

Статьи тематического номера, которому посвящён данный обзор, представляют собой солидный и содержательный материал, могущий заинтересовать специалистов в области психологии развития и детской психологии, психологии личности и социальной психологии. Данные исследования, безусловно, внесут свою лепту в разработку понятия эгоцентризма как в психологическом, так и этическом аспектах. Попытка теоретического и методологического синтеза концепции Ж. Пиаже с интеракционистским подходом образца Д.Г. Мида также представляет определённую познавательную ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Boom J.* Egocentrism in moral development: Gibbs, Piaget, Kohlberg // *New Ideas in Psychology*. 2011. Vol. 29, № 3. P. 355—363.
2. *Borke H.* Piaget's view of social interaction and the theoretical construct of empathy // *Alternatives to Piaget. Critical essays on the theory* / Eds.: L. Siegel, C.J. Brainerd. New York: Academic Press, 1978. 262 p.
3. *Canfield J.V.* The rudiments of language // *Language and Communication*. 1995. Vol. 15, № 3. P. 195—211.
4. *Carpendale J.I.M., Racine T.P.* Intersubjectivity and egocentrism: Insights from the relational perspectives of Piaget, Mead, and Wittgenstein // *New Ideas in Psychology*. 2011. Vol. 29, № 3. P. 346—354.
5. *Elkind D.* Egocentrism in adolescence // *Child Development*. 1967. Vol. 38, № 4. P. 1025—1034.

6. *Inhelder B., Piaget J.* The growth of logical thinking from childhood to adolescence. New York: Basic Books, 1958. 378 p.
7. *Kesselring Th., Muller U.* The concept of egocentrism in the context of Piaget's theory // *New Ideas in Psychology*. 2011. Vol. 29, № 3. P. 327—345.
8. *Martin J., Sokol B.* Generalized others and imaginary audiences: A neo-Meadian approach to adolescent egocentrism // *New Ideas in Psychology*. 2011. Vol. 29, № 3. P. 364—375.
9. *Muller U., Carpendale J. I.M.* Reevaluation of Piaget's concept of egocentrism: New perspectives on a misunderstood idea // *New Ideas in Psychology*. 2011. Vol. 29, № 3. P. 325—326.
10. *Piaget J.* Commentary on Vygotsky's criticisms of language and thought of the child and judgment and reasoning in the child // *New Ideas in Psychology*. 1995. Vol. 13, № 3. P. 325—340.
11. *Piaget J.* The equilibration of cognitive structures: The central problem of intellectual development. Chicago: University of Chicago Press, 1985. 160 p.

Egocentrism: critical review of the phenomenon

**(review of articles in a specialized issue of the journal *New Ideas in Psychology*.
Vol. 29, Issue 3, December 2011)**

D.K. Kulikov

Ph.D in philosophy, associate professor of the chair of psychology and safety of living, faculty of information safety, Taganrog Institute of technology, Southern Federal University, Taganrog

The article introduces the review of several publications collected in a thematic issue of the journal *New Ideas in Psychology* (2011) devoted to the problem of egocentrism in studies by Piaget and other scholars. The article discloses the efforts of some writers to estimate the perspective of investigating egocentrism in context of certain methodological paradigms (Wittgenstein, Mead, Elkind, Gibbs) and with consideration of some empirical data.

Keywords: development of intellect, egocentrism, adolescent egocentrism, moral reasoning, inter subjectivity.